

Абдулов встретился с корреспондентами "МК" в офисе, расположенном в "Президент-отеле". И сразу заметил:

— ТЕАТРАЛЬНЫЕ АКТЕРЫ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ КИНОАКТЕРОВ!

Вот, например, Ричард Харрис, который сейчас приезжал на фестиваль, — замечательный актер, просто гений. Театральные актеры более глубокие, они как бы больше принадлежат искусству — и это проявляется в жизни. Они менее "звездные"...

— А вы?
— Если бы у меня была "звездность", я бы не работал директором кинофестиваля.
— Зачем вы стали директором?
— Не знаю. Я каждый раз даю себе слово, что больше этим заниматься не буду, но потом понимаю: раз уж начали — отступать некуда. Собралась компания с Сергеем Соловьевым — как-то мы все уговорились, впряглись, а я не привык бросать то, что начал.

— Но больше не будете?
— Так больше не буду. У меня это уже второй фестиваль, и многое уже понятно. Очень много ошибок я бы уже не повторил.

— Ага, значит все-таки опять будете директорствовать?
— Не знаю... Такое количество "доброжелателей", что даже страшно. Но тем не менее команда вырисовывается. А вокруг нее очень много людей, которые помогают фестивалю. Это уже настоящие доброжелатели, без кавычек. Лужков, администрация Москвы просто сумасшедше помогают. Но самая большая радость — то, что кинотеатры полные. Чтобы на конкурсном показе в "России" был полный зал — этого не ожидал никто. У нас даже был

СКАНДАЛ.

Мы перестраховались — взяли только 700 переводчиков. Они дорого стоят, а мы же на всем экономим. И когда не хватило 200 переводчиков — ситуация возникла скандальная. Но, с другой стороны, для нас это была большая радость — люди пошли в кино.

— Правда ли, что вы теперь предприниматель и у вас есть ООО?
— Какой я предприниматель? ООО — это Антреприза Александра Абдулова. Мы сделали детский спектакль "Бременские музыканты", очень много с ним ездим. Если все получится — будет у нас акция сумасшедшая. Мы полетим как посланцы Москвы в Баку, Тбилиси и Ереван. Будем играть там "Бременских музыкантов", потом привезем оттуда детей — по несколько человек от каждой страны — и на праздновании 850-летия Москвы сыграем на Поклонной горе этот спектакль при огромном стечении детей.

— Зачем это вам?
— Я люблю делать праздники, люблю, когда людям хорошо. Вот сейчас я иду по "Президент-отелю", останавливаются люди и благодарят. Причем меня интересует не то, как понравиться иностранцам, а гораздо больше волнуют страны СНГ. Распалась связь, которая была когда-то. А ведь у нас было общее кино. Фестиваль — возможность какого-то объединения, общения. Это ведь еще и кинорынок. Мне уже сделали два предложения сниматься за границей.

— Планируете что-нибудь сделать с Соловьевым?

— Ну, если он все-таки начнет снимать "Анну Каренину", я буду играть Стиву. Хотя, если это произойдет лет через десять, то на Стиву я уже не потяну.

— Какова судьба фильма "Шизофрения" Виктора Сергеева, снятого по вашему сценарию? Говорят, на "Кинотавре" с ним возник скандал. Вам чужь ли не инкриминировали политическую экспансию, и все потому, что фильм консультировал Коржаков.

— Это могли сделать только неумные люди, которые просто сошли с ума. Об этом говорят? Ну и хорошо. Фильму это только на пользу. Да, там консультант — Коржаков. Но ведь картину начали снимать, когда Коржаков был другом Бориса Николаевича. Я что, знал, что они расстанутся? Или я должен был после этого выгнать его с картины? Я же не идиот! Человек чудно работал на картине. Он смотрел весь материал, ездил для этого в Ленинград. Фильм будет показан 28 июля. Думаю, что Александр Васильевич будет на показе.

Наша беда в том, что

ЛЮДИ ОТВЫКЛИ ОТ КИНОТЕАТРОВ.

Ужасный звук, безобразные залы, ободраные кресла, сидишь и ждешь, что тебя бутылкой по голове ударят. Но как только появилось нечто современное, как "Кодак-Киномир", например, —

народ сразу же пошел.

— А ваши дети ходят в кино? Сколько их у вас, кстати?

— Одна дочка, ей 24 года. Вот она только что звонила — спрашивала: "Папа, что я сегодня буду смотреть?"

— Дочери 24 года, а вам — 44. Неплохо. Так и напрашивается вопрос о поклонницах. Их поток уже исчерпался?

— Глупо было бы делать вид, что поклонницы — это для меня неприятно. Приятно. Знаете, как говорят: первую половину жизни ты работаешь на лицо, вторую половину — лицо работает на тебя. Есть у меня фанатки. Фан-клуба нет, я же не рок-звезда. Я не хожу на презентации, на банкеты.

— Не любите тусовку?

— Да. Я три раза подряд угадал, поставив на "17". Прием ставки делал по максимуму.

— А проигрыш?

— Ой, был, да... Давайте о плохом не будем говорить.

— Давайте о кино. У вас есть любимый жанр?

— Я уже много лет борюсь со словом "жанр", со словом "амплуа". Потому что легче всего запереть себя во что-то. Например, "герой-любовник". Сколько ты выдержишь? Год, два, три? Я все время стараюсь себя "раскидывать". Я играл и Хоакина Мурьету, и Сиплого в "Оптимистической трагедии", Никиту в "Жестоких играх" и Еретика в "Юноне" и "Авось".

— А в жизни у вас также нет амплуа? Каким вас видят близкие?

ИГРОК

У него репутация героя-любовника и уморительного комика, покорителя женских сердец и азартного игрока.

У него — рейтинг одного из самых популярных русских актеров. Сыгранные им роли вносят коррективы

в представление зрителей о его личности. Так всегда случается со звездами. После

"Обыкновенного чуда" в него влюблялись юные девушки, мнящие себя принцессами.

После "Тюремного романа" зрелые и не очень счастливые женщины вновь нашли в нем идеал мужчины. Ему везет — он играет в одном из самых лучших театров Москвы —

в "Ленкоме" у Марка Захарова.

В прошедшем сезоне он сыграл там, может быть, самую интересную свою роль —

Алексея Ивановича в спектакле по Достоевскому. И теперь он стал в глазах зрителей варваром и еретиком.

А тем временем Александр Абдулов — не только варвар и еретик, но еще и продюсер, руководитель некоего ООО, а теперь вот — директор Московского международного кинофестиваля.

Александр АБДУЛОВ:

"Я люблю женщин больше, чем себя"

— Нет. Может быть, это годы берут свое — раньше я любил. Но теперь для меня это муча. Если же еще и фуршет, то это для меня трагедия. Не можем мы стоя есть. Российский менталитет требует сесть за стол, поговорить. А так вот стоять и, держа в зубах маслину, интеллигентно беседовать о погоде — это глупость какая-то.

— На фуршеты вы ходить не любите, зато, говорят, любите ходить в казино...

— Я этого никогда не скрывал.

Я — ИГРОК.

И в казино хожу, и по жизни игрок. Мне не интересно просто так жить.

— А проигрывать — страшно?

— Когда будет страшно, то это уже сумасшествие. Тогда дальше — это уже: "А-а-а! Пуля в лоб!". Но я до такого состояния, конечно, не дохожу. Для меня интересен и важен сам процесс. Здесь такой адреналин вышибает! Причем ведь это же обман — сумасшедший обман! Генный тот, кто придумал фишки вместо денег. Только первые две минуты ты знаешь, сколько у тебя денег, а потом это уже не деньги — это фишки, и ты уже не понимаешь, что ты кидаешь на стол.

— Был у вас какой-нибудь экстраординарный выигрыш на рулетке?

— Со мной тяжело. Я не могу ко всему подходить... правильно. Например — не могу дружить с нужными людьми только потому, что они нужные. Я вообще не меняю друзей. Со своими друзьями я дружен вот уже 20—25 лет. Новых приобретений очень мало. Я ненавижу предательство. Кто однажды предал меня — а это произошло с несколькими людьми — тот для меня больше не существует.

— Мужчины, перешагнувшие 40-летний рубеж, часто проводят ревизию своей жизни, и иногда это заканчивается для них весьма драматично. Вы считаете себя преуспевающим человеком?

— Смотря, что это значит. У меня никогда не было сберегательной книжки, счета в банке, кредитной карты. Все, что я получаю, я трачу. Мне говорят: "Оставь что-нибудь на черный день". Но у меня это не получается. Сказать, что я бедный, нельзя. Я богат своими друзьями. Я не умираю с голоду. Я работаю в лучшем театре страны. Играю сейчас лучшую свою роль. Все, что мне надо, — у меня есть. У меня жива мама. Я построил дом за городом. Опять же могут сказать:

"ГДЕ-ТО НАВОРОВАЛ".

Могу ли я людям объяснить, как это все было? А было так. Я сижу в компании. Прораб мне дал список: столько бруса, столько вагонки... Я

понимаю, что никогда в жизни я не смогу все это купить. Вдруг человек незнакомый рядом:

— Чего такой грустный?

— Да вот прораб, список...

— Ну-ка, дай сюда...

В общем, у него оказался свой завод по дереву где-то в другом городе. Он пообещал все это мне доставить. Я даже не придумал этому значения — думал, просто обычный застольный разговор. И вдруг недели через две — звонок:

— Александр Гаврилыч — разгружай.

Не было бы его — не было бы и этого дома во Внукове. За полтора года, что я там живу, я ни разу не был в московской квартире. У меня потрясающая собака — опять-таки подарил дружка — бордосский рыжий дог по имени Чак. У меня уникальный сибирский кот, тоже рыжий. Он кот-собака, его любимая игра, когда бросаешь какие-нибудь предметы, а он их в зубах приносит. И полугай.

— Другие члены семьи имеются?

— Мама и Галечка. Брат ко мне приезжает.

— А чем занимается ваша дочь?

— Она закончила юридический факультет. Работает сейчас в английской фирме. Она хотела быть актрисой — снималась в кино, играла в "Современнике". Но я сделал все, что мог, чтобы она не стала актрисой.

— Почему?

— Мужчине-актеру как-то проще. Посмотри-те любую пьесу — там на 10 мужских ролей — одна женская. Актерская профессия — особенная. Актеры — те же дети, очень ранимые люди, все пропускают через сердце. Как переживал Евгений Павлович Леонов, когда только-только появился Жириновский и какой-то известный журналист сказал: "Жириновский — клоун, как Леонов". Журналист просто не подумал, а Евгений Павлович двое суток таблетки глотал.

— Что у вас в планах на ближайшее время?

— Два сценария лежат. Есть предложения и у нас, и там. Но пока чего-то такого, чтобы записать... Впрочем, есть один сценарий. Это как бы "Гений-2". Там главный герой такой авантюрист, проворачивает сложную банковскую аферу. Интересно, что автор сценария — никогда в банке не работал. Просто сам все придумал. Ставить будет, очевидно, Витя Сергеев. Хотя он, несчастный, сейчас занят директорством на "Ленфильме". У него там все время какие-то неприятности. Вот сейчас украли со студии орден Ленина, который они за "Чапаева" получили. Знамя украли — все прут. А он человек очень совестливый и честный и за все переживает.

— Сейчас назрела проблема: и в искусство, и в жизнь ворвалась

АПОЛОГИЯ УНИСЕКСА.

Творческие личности мужского пола, придерживающиеся традиционной сексуальной ориентации, становятся каким-то раритетом. Как вы к этому относитесь?

— Я пока — тьфу-тьфу-тьфу — не менял свою сексуальную ориентацию. Я слишком люблю женщин. Я их люблю больше, чем себя. Мне уже поздно меняться. Крен, который пошел в этом направлении, очень заметен в кино. Обидно то, что все решается на уровне клана. Этот клан очень силен во всем мире и у нас в том числе. Когда видишь, как нормальных мужиков просто затирают и не дают работать, не дают никаких премий. Когда один человек вдруг начинает получать все премии подряд, и ты сначала не понимаешь, за что, а потом вдруг внезапно понимаешь. Иногда становится страшно, когда видишь эту лавину. Причем они ведь — разные. Ладно, когда тихие, а ведь бывают агрессивные. Я их даже боюсь.

— Когда-то сказал Збруеву, не получившему в свое время "Нику" за замечательную работу у Астрахана:

— Надо, Саша, менять сексуальную ориентацию — тут же все бы получил. Что же ты дурака валяешь?

А он — не может, потому что классный мужик.

— Значит, можно считать, что Московский международный фестиваль — оплот сексуально здорового кино?

— Да! Они не пройдут!

— Может быть, вам тоже объединиться в альтернативный клан?

— Это зачем? Доказывать, что я мужик?

— Нет, чтобы премии справедливо давать.

— Да что премии? У меня 140 работ в кино — и ни одной премии. В театре за двадцать лет работы я получил лишь однажды "Золотую маску". И вот сейчас за "Варвара и еретика" — "Хрустальную Турандот" и премию фонда Станиславского. Я допускаю, конечно, что я плохо играю. В конце концов, Бог даст — доживу до старости глубокой и получу что-нибудь "За честь и достоинство" или "За заслугу лет".

Екатерина КРЕТОВА.
Фото Анатолия БЕЛЯСОВА.

1997 - 26 мая - 2
Моск. Канализация